

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64

С. Ю. Глазьев

Коллегия по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Москва, Россия)

НООМИКА КАК СТЕРЖЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДОВ¹

Аннотация: в своих работах автор уже не раз затрагивает вопросы международной военно-политической напряженности, связывая это со сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Для анализа новых технологических, управленческих и социальных структур используется авторский методологический аппарат, включающий авторские определения таких понятий как технологический и мирохозяйственный уклады. Рассматривая мировой кризис как процесс смены технологических и мирохозяйственных укладов, автор приходит к выводу о формировании нового Азиатского-векового цикла накопления капитала. Новый мирохозяйственный уклад, по мнению автора, основывается на принципах недискриминации, что позволяет развивающимся странам выстраивать равноправные и взаимовыгодные отношения с другими государствами. Выделяя три прогнозных сценария перехода к ноономике, автор предполагает, что вариант формирования мирового правительствa наименее вероятен.

Ключевые слова: цикл, технологические сдвиги, технологический уклад, институциональные изменения, ресурсы, ноономика, новацивилизация, мирохозяйственный уклад.

Для цитирования: Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 1, С. 43–64. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.

Дата поступления статьи: 10 января 2022 г.

Sergey. Yu. Glaziev

Collegium of the Eurasian Economic Commission (Moscow, Russia)

NOONOMY AS THE FORMING LINCHPIN FOR THE NEW TECHNOLOGICAL AND WORLD ECONOMIC ORDER

Abstract: The author has repeatedly addressed international military and political tensions in his works and linked them to changes in technological and world economic patterns. The author used his own methodological apparatus to analyse the new technological, managerial and social

¹Данная статья представляет собой доработанный и дополненный автором вариант ранее опубликованных материалов (Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, – С. 93-131; Глазьев, С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 2 (64). – С. 15-32.).

structures, including the author's terms of such as technological and world economic structures. Considering the global crisis as a process of change in technological and world economic structures, the author concludes that a new cycle of capital accumulation has emerged in the Asian century. The new world economic order, according to the author, is based on the principles of non-discrimination, which enables developing countries to establish equitable and mutually beneficial relations with other states. In identifying three scenarios for the transition to Noonomy, the author assumes that the option of forming a world government is the least likely to occur.

Keywords: cycle, technological change, technological mode, institutional change, resources, noonomy, new civilisation, world economy.

For citation: Glaziev S. Yu. (2022). Noonomy as the forming linchpin for the new technological and world economic order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 1, pp. 43–64. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.

Received January 10, 2022

格拉斯耶夫 S. Yu.

欧亚经济委员会执委会, 俄罗斯莫斯科

智力经济是形成新的技术和世界经济秩序的核心

摘要: 作者在其文章中多次提出国际军事和政治紧张问题, 并将其与技术和世界经济模式的变化联系起来。在分析新的技术、管理和社会结构时运用了作者自己的方法论, 包括作者对技术和世界经济制度等概念的定义。作者将全球危机视为技术和世界经济制度变化的过程, 得出了关于亚洲资本积累新的百年周期形成的结论。作者认为, 新的世界经济制度建立在非歧视原则基础之上, 这使得发展中国家能够与其他国家建立公平和互利的关系。作者提出了向智力经济过渡的三种情形, 并预测, 其中形成世界政府情形的可能性是最小的。

关键词: 周期、技术变革、技术体制、制度变革、资源、智力经济、新文明、世界经济制度。

引文注释: 格拉斯耶夫 S. Yu. (2022). 智力经济是形成新的技术和世界经济秩序的核心//智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选, vol. 1, no. 1, pp. 43–64. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.

文章已收到 2022 年 1 月 10 日

Введение

Происходящие в мире революционные технологические и институциональные изменения создают ощущение уже не конца истории, а конца света. Православные фундаменталисты усматривают в широко внедряемых в рамках карантинных мер цифровых пропусках и кодах признаки Апокалипсиса, в Израиле раввины заявляют о пришествии Мессии (Машиаха)¹, в Лондоне – о формировании мирового правительства². Капиталисты в условиях

¹ В интервью Chamal News об этом заявил министр здравоохранения Израиля Яков Лицман.

² Об этом заявил бывший премьер-министр Великобритании Г.Браун // Спаситель Великобритании предлагает мировое временное правительство // РИА «Новости» (URL: <https://ria.ru/20200328/1569257083.html> - 28 марта 2020 г.).

перманентного финансового кризиса рассуждают о новой реальности, выпрашивая у государства деньги по отрицательным ставкам процента, а социалисты объявляют о конце капитализма.

Поэтому суть происходящего в данном исследовании анализируется нами с точки зрения теории больших циклов: технологические сдвиги в экономике – с позиций теории длинных волн и лежащих в их основе технологических укладов; институциональные изменения – с позиций теории вековых циклов накопления капитала и лежащих в их основе мирохозяйственных укладов. Исходя из этого, формируется концептуальный взгляд на происходящий переход к новому мировому порядку как формационный – от экономики товарного производства к экономике знаний, составляющей стержневую основу ноономики.

Методология исследования

Поскольку темой настоящего материала является формирование новых технологических, управленческих и социальных структур, для точной интерпретации используемых понятий целесообразно дать их авторские определения.

Под **технологическим укладом** понимаются группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления [Глазьев, 2018, с. 38].

Под **мирохозяйственным укладом** понимается система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения [Глазьев, 2016а, 2016с].

Согласно определению С.Д. Бодрунова [Бодрунов, 2018, с. 171], автора теории **ноономики**, под последней понимается неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. В отличие от всех предыдущих этапов, суть нооэтапа цивилизационного развития заключается в том, что не индивиды вступают в отношения друг с другом в процессе материального производства, а в отношения между собой вступают две разные сферы цивилизационной конструкции – производство (ноопроизводство, сводящееся к техносфере) и человеческое общество.

Переход к ноономике, доказывает С.Д. Бодрунов [Бодрунов 2018, с. 326], «будет основан на естественной, знаниевой и технологической революции. Такой переход будет осуществляться через прогресс знаний, интеллекта, ума, направляемых на все более полное удовлетворение растущих потребностей людей. Как раз возможность такого, все более полного, удовлетворения потребностей будет служить важнейшей предпосылкой снятия конфликтности перехода. И в то же время в структуре самих потребностей на первый план будут во все возрастающей степени выходить потребности истинно человеческие – обра-

зовании, изучении мироздания, духовном развитии, культуре. На началах культуры будут преобразованы все стороны образа жизни человека – культуры физической, культуры отношений, культуры потребления... Ускоренное развитие человеческого знания будет вынуждать общество приноравливать скорость своего духовно-общественного развития к темпам развития технологического... Поэтому должно произойти сначала естественное «выравнивание долей» материальных и духовных потребностей, а затем и опережение роста потребностей духовных. Именно на такой – и только такой! – основе взойдет нооцивилизация. И ноономика, а не экономика, станет знаниеемким и «умным» способом удовлетворения потребностей и индивидов-членов ноообщества, и ноообщества в целом».

Теория ноономики уточняет понятие постиндустриального общества¹, в котором подчеркивается роль НТП и интеллектуализации экономики. К этому понятийному ряду следует добавить еще определение **экономики знаний** как «модели развития постиндустриального общества или ступени развития постиндустриальной экономики в связи с совершенствованием ИКТ, активным применением инновационных технологий в промышленности, глобализацией рынков» [Кузнецов, 2009, с. 27].

В отличие от концепций постиндустриального общества и «индустрии 4.0», которые просто отражают изменения, происходящие в структуре и факторах производства, не затрагивая производственные отношения, теория ноономики говорит о таком качественном скачке в развитии производительных сил, который вообще лишает содержания производственные отношения. Логика этого скачка исходит из предположения о том, что прогресс в автоматизации производства сделает ненужным участие в нем людей, которые смогут, наконец, избавиться от адамова проклятия². Совершится, наконец, долгожданный «скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [Энгельс, 1878, с. 288].

Действительно, уровень производительных сил уже сейчас позволяет прокормить более 20 млрд. человек [Клюкин, Гутников, 2018, с. 493]. Доля работающих в сфере материального производства составляет в настоящее время менее четверти занятых и имеет тенденцию к дальнейшему снижению [Зиновьев, 2000, с. 97-98]. Одновременно сокращается доля занятых рутинным трудом в сфере управления, социального обслуживания, строительстве, инфраструктуре. Они замещаются роботами, алгоритмами, автоматизированными процессами. Можно предположить, что эта тенденция в обозримом будущем приведет к полному вытеснению всех нетворческих видов деятельности. И в этом царстве свободы от тяжелого труда производственные отношения будут замещены социальными. Однако это не означает еще всеобщего благополучия и гармонии. Неравенство в обладании собственностью, деньгами, властью создает сложные противоречивые отношения между людьми, которые могут оказаться антагонистическими.

Возможно, в будущем закономерности воспроизводства экономики как единой системы технико- и социально-экономических отношений прекратят свое действие. Но это прекращение может произойти только вследствие этого самого действия. Ниже закономерности

¹ Основоположителем комплексной теории постиндустриального общества считается Д.Белл, который описал основные элементы этой теории в книгах «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) и «Культурные противоречия капитализма» (1978)

² «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» // Ветхий Завет, Бытие, Глава 3.

долгосрочного экономического развития экстраполируются в будущее с целью выявления признаков ноономики в формирующихся новых технологических, социальных и экономических структурах.

Основные результаты и их обсуждение

Мировой кризис как процесс смены технологических и мирохозяйственных укладов. Охвативший мир кризис носит структурный характер, обусловленный кардинальными технологическими и институциональными изменениями.

В настоящее время происходит переход от пятого к шестому технологическому укладу, в основу которого входит комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые, наряду с информационно-коммуникационными и когнитивными составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Его ядро расширяется с темпом около 35% в год, формируя технологические траектории новой длинной волны экономического роста [Нанотехнологии как ключевой фактор..., 2009, с. 25].

Переход к шестому технологическому укладу совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность основных направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом, в том числе в целях многократного повышения прочности, износостойкости, надежности создаваемых из них изделий. В машиностроении на основе системы «нанокomпьютер – наноманипулятор» создаются сборочные автоматизированные комплексы и 3D принтеры, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С развитием наномедицинских роботов, методов адресной доставки лекарств к пораженным участкам организма, клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продления человеческой жизни¹. Медицина получает в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную доставку лекарственных средств в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Трансгенные культуры многократно снижают издержки, повышают эффективность и улучшают потребительские качества фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы будут использоваться для извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность [Матченко, 2012, с. 180].

Одновременно с технологической революцией развивается социально-политическая. Происходит переход от имперского к интегральному мирохозяйственному укладу, американский вековой цикл накопления капитала сменяется азиатским². Система институтов,

¹ Автором настоящего материала в 2016 г. зарегистрировано научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации №65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук)

² Научная гипотеза С.Ю. Глазьева «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство № 41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством РАЕН, 2016 г.).

задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. На периферии американского цикла накопления в Юго-Восточной Азии возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США.

КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на четырехкратное увеличение объема долларовой денежной массы за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения общественного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. До пандемии Индия, предъявившая миру свою редакцию интегральной демократической системы управления, также демонстрировала рекордные темпы роста. Сегодня все страны, идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран.

Формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, система институтов воспроизводства экономики, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала. Наряду с упомянутыми Китаем и Индией, в формировании ядра нового мирохозяйственного уклада участвуют Вьетнам, Япония, Сингапур и Южная Корея, принципиально отличающиеся от него политическим устройством и доминирующей формой собственности. Общим для них является сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Становление ядра нового мирохозяйственного уклада сопровождается изменением мирового экономического порядка и международных отношений. Об этом же свидетельствует возрождение отвергнутых экономическим мейнстримом институтов планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, промышленной политики, контроля за трансграничными потоками капитала и валютных ограничений [Толкачев, 2020, с. 30].

Новый мирохозяйственный уклад основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориен-

тируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. Характерный для стран ядра интегрального мирохозяйственного уклада подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Он принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике.

Провал попытки американоцентричной властно-финансовой олигархии усилить свои конкурентные преимущества путем организации трансокеанических зон свободной торговли и партнерств, в которых национальные юрисдикции должны были быть замещены международным арбитражем при спорах между государством и иностранными инвесторами, свидетельствует о прекращении проводившейся Вашингтонскими финансовыми институтами либеральной глобализации, служившей целям расширения возможностей воспроизводства Американского цикла накопления капитала. По мере нарастания агрессивности властвующей элиты США, стремящейся удержать глобальную гегемонию посредством мировой гибридной войны, у стран ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала. Решение руководства России о прекращении использования доллара в качестве резервной валюты, а также прекращение Китаем наращивания своих долларовых резервов обозначило предел, после которого противоречие интересов властвующей элиты стран ядра старого и нового мирохозяйственного укладов приобретает антагонистический характер [Митяев, 2021, с. 40].

Смена мирохозяйственных укладов до сих пор всегда сопровождалась мировыми войнами. Они провоцировались теряющим влияние глобальным лидером в целях удержания контроля за своей периферией в завершающей фазе жизненного цикла соответствующего мирохозяйственного уклада. И всегда заканчивались появлением нового глобального лидера, превосходство которого обеспечивалось институциональными преимуществами нового мирохозяйственного уклада. Так, две мировых войны прошлого столетия опосредовали переход от мирохозяйственного уклада колониальных империй к имперскому укладу, который в завершающей фазе своего жизненного цикла приобрел форму либеральной глобализации. Движущей силой этого перехода было противоречие между быстрым расширением производства на американской и европейской периферии, доминировавшей в системе мирохозяйственных связей Великобритании, и возможностями последней по удержанию глобального контроля [Глазьев, 2016b, с. 111].

Происходящая в настоящее время эскалация мировой гибридной войны отражает стремление властвующей элиты США любыми средствами оттянуть крах своей финансовой системы и перескочить на длинную волну роста нового технологического уклада до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Удержать контроль над нефтедолларами помогают войны на Среднем и Ближнем Востоке. Госпереворот на Украине с утверждением в республике антироссийского нацистского режима направлен на стравливание европейских стран НАТО с Россией и ослабление всех сторон конфликта ради усиления над ними контроля со стороны американской властвующей элиты с целью усиления возможностей последней по

ослаблению Китая. При этом контроль над Россией американские геополитики традиционно рассматривают как ключ к удержанию глобального лидерства.

С точки зрения исторических аналогий, нынешнее десятилетие аналогично предшествовавшей Второй мировой войне Великой депрессии. Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности переходит в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 30-е годы (см. рис. 1).

Рост ВВП в странах с развитой экономикой после 1929 и 2007 гг.
Процентное соотношение роста ВВП после 1929 и 2007 гг.

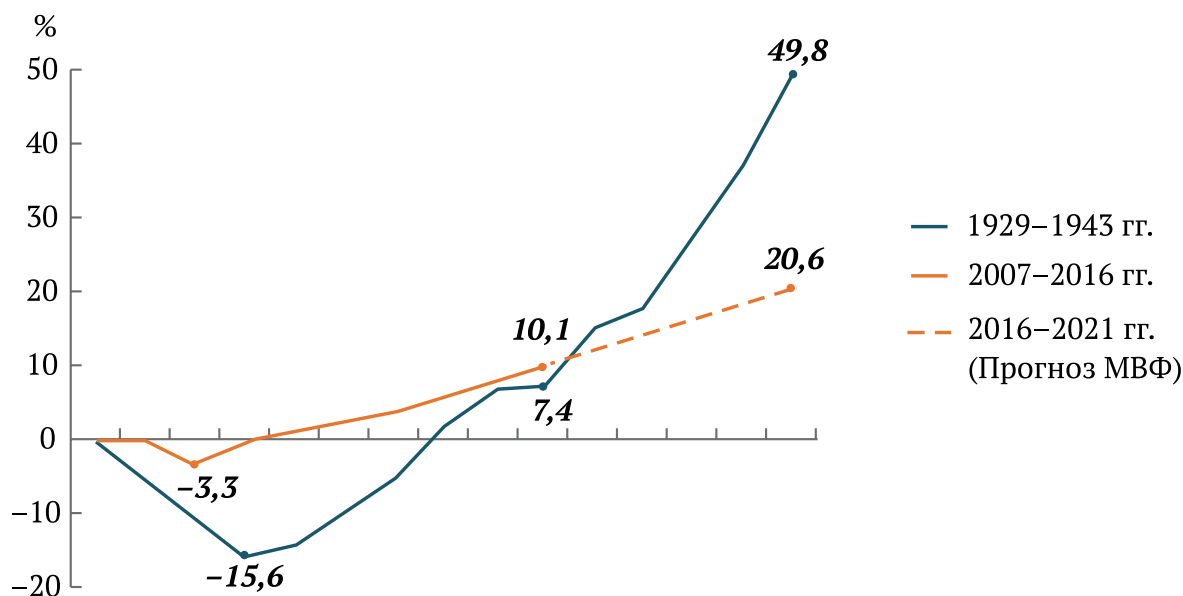

Рис. 1. Рост ВВП в странах с развитой экономикой после 1929 и 2007 гг. [Ross, 2016]¹

Но если тогда выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в преддверии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники.

И, к счастью, она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы челове-

¹Источник: Calculated from *Madisson Historical Statistics of the World Economy 1-2008 AD*; IMF World Economic Outlook, October 2016.

честву не стоит недооценивать. Тем более в ситуации, когда открыт биологический фронт войны за удержание экономического превосходства уходящим гегемоном, что несет в себе угрозу существованию человечества.

В силу неумолимых законов мирового социально-экономического развития США и действующие в их фарватере государства обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, невзирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила: игнорируя нормы ВТО при торговой войне с Китаем; нарушая Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, а также организацией госпереворотов в ряде стран Европы и Южной Америки; Устав МВФ – финансовыми санкциями против России; занимаясь разработкой биологического оружия, кибертерроризмом и наращиванием военного присутствия в других странах и в Космосе вопреки международным конвенциям; спонсируя религиозный экстремизм и неонацизм с целью организации и манипулирования террористическими организациями; арестовывая имущество и похищая неудобных граждан других стран. В полном соответствии с теорией [Глазьев, 2016b, с. 19] эта война инициируется властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР.

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х годов прошлого века он достиг пределов своего роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ядро которого составили микроэлектронная промышленность и информационно-коммуникационные технологии. Доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ядро которого составляют цифровые, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки хорошо подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, системы управления, население и сознание противника.

Нетрудно заметить применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия – в боевых действиях; биологического – в форме пандемии коронавируса; кибернетического – в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного – в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое использование финансовых, торговых, дипломатических приемов сокрушения противника. США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае со стороны главных агрессоров – Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жиз-

ненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего, ее финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фиатных денег на реальные материальные блага и активы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами должно обеспечиваться свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и манипулирования общественным сознанием. Вооруженные силы применяются на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие – для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности. В конечном счете – для обесценения активов миллионов инвесторов и граждан с целью их последующей скупки и установления контроля властно-финансовой элиты США за системообразующими предприятиями и отраслями в других странах мира [Perkins, 2005, p. 112]. Характерным примером такой политики стал захват контроля над системообразующей в российской алюминиевой промышленности компанией «РусАл» Правительством США, которое посредством применения санкций в отношении собственников компании добилось от них передачи прав управления управляемым Казначейством США членам Совета директоров.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма [Швейцер, 1995, с. 18]. Сегодня он вступает в завершающую фазу, в ходе которой должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под контроль США имперского мирохозяйственного уклада и переход к новому. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

Есть все основания полагать, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из этого кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка, чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. Она, несомненно, станет еще более эффективной, а также более привлекательной для иностранных инвестиций.

Дальнейшее разворачивание мирового финансового кризиса объективно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. Существенно пострадают также находящиеся на периферии американоцентричной финансовой системы страны, включая ЕС и Россию. Вопрос заключается только в масштабе этих изменений. При благоприятном стечении обстоятельств продолжающаяся уже более десятилетия Великая стагнация экономики западных стран продлится еще несколько лет до тех пор, пока оставшиеся после схло-

пывания финансовых пузырей капиталы не будут инвестированы в производства нового технологического уклада, и они смогут «оседлать» новую длинную волну Кондратьева. При неблагоприятном ходе событий, денежная накачка финансовой системы выльется в галопирующую инфляцию, что повлечет дезорганизацию воспроизводства экономики, падение уровня жизни населения и мировой политической кризис. У властвующей элиты США останется две возможности: смириться с утратой глобального доминирования и принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада или перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И, хотя объективно победить в этой войне они не смогут, ущерб для человечества могут нанести катастрофический, вплоть до летального.

Новый мировой порядок: сценарии перехода к ноономике. В прошлом веке в аналогичный период одновременной смены технологических и мирохозяйственных укладов мировая экономико-политическая система развивалась по трем разным глобальным политическим траекториям. После социалистической революции в России возникает прообраз нового мирохозяйственного уклада с коммунистической идеологией и тотальным государственным планированием. Спустя полтора десятилетия в целях преодоления Великой депрессии в США реализуется Новый курс, формирующий другой тип нового мирохозяйственного уклада с идеологией государства всеобщего благосостояния и государственно-монополистическим регулированием экономики. Чуть позже в Германии формируется его третий тип – с нацистской идеологией и частно-государственной корпоративной экономикой.

Все эти изменения происходят в завершающий период Британского цикла накопления капитала и лежащего в его основе колониального мирохозяйственного уклада. Занимая центральное место в мировой экономической системе, властвующая элита Великобритании пытается противостоять изменениям, подрывающим ее глобальное доминирование. Против СССР вводится экономическая блокада, для провоцирования массового голода разрешается импортировать из России только зерно. Против США вводится торговое эмбарго. В Германии поощряется антикоммунистический нацистский переворот и, в целях противостояния влиянию СССР, английские спецслужбы защищают и продвигают к власти Гитлера. С теми же намерениями и в ожидании больших дивидендов американские корпорации инвестируют большие средства в модернизацию германской промышленности [Highham, 1983, p. 56].

Англичане применяют традиционную для себя геополитику по принципу «разделяй и властвуй», провоцируя войну между Германией и СССР. Они надеются повторить свой успех в развязывании Первой мировой войны, в результате которой произошло самоистребление всех основных конкурентов Великобритании в Евразии: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской и, окончательно, Китайской империй. Но сразу же после начала войны выясняется качественное превосходство Третьего Рейха над всеми европейскими странами, включая Великобританию, в эффективности управления экономикой и мобилизации всех имеющихся ресурсов для военных целей. И, хотя Великобритания, благодаря союзническим отношениям с СССР, оказалась в числе Победителей, после Второй мировой войны она лишилась всей своей колониальной империи вместе с завершением жизненного цикла колониального мирохозяйственного уклада.

Самой эффективной на тот момент оказалась советская система управления народнохозяйственным комплексом, которая совершила сразу три экономических чуда: эвакуацию промышленных предприятий с европейской части на Урал и в Сибирь, за полгода отстроив новые промышленные районы; выход на запредельные для других стран параметры произ-

водительности труда и фондоотдачи, на порядок превзошедшие показатели объединенной фашистами Европы; стремительное восстановление полностью разрушенных оккупантами городов и производственных мощностей после войны.

Новый курс Рузвельта существенно поднял мобилизационные возможности американской экономики, что позволило США нанести поражение Японии в Тихоокеанском бассейне. В послевоенной Западной Европе у США не было конкурентов: бывшие колонии европейских государств стали зоной соперничества американских корпораций и советских министерств. В дальнейшем мировое развитие происходило в формате холодной войны двух мировых империй – советской и американской – имевших схожие технократические и диаметрально противоположные политические модели управления социально-экономическим развитием. Каждая из них имела свои преимущества и недостатки, но при этом кардинально превосходила по эффективности организации массового производства и возможностям мобилизации ресурсов систему семейного капитализма с беспощадной эксплуатацией наемных работников и рабов предшествующего Колониального мирохозяйственного уклада.

Аналогичная картина складывается в настоящее время. Формирующийся новый мирохозяйственный уклад имеет также три возможных разновидности. Первая из них уже сформирована в КНР под руководством Компартии Китая. Она характеризуется сочетанием институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы и демонстрирует потрясающую эффективность управления развитием экономики, на порядок превосходящую американскую систему.

Вторая разновидность интегрального мирохозяйственного уклада формируется в Индии, являющейся самой большой реальной функционирующей демократией в мире. Основы индийской разновидности интегрального строя были заложены еще Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру на фундаменте индийской культуры. Национализация банковской системы, проведенная правительством Индиры Ганди, позволила поставить управление финансовыми потоками в соответствие с индикативными планами развития экономики. Правильно выбранные приоритеты дали толчок развитию ключевых направлений формирования нового технологического уклада, и сегодня Индия выходит на первое место в мире по темпам экономического роста. Как и в Китае, государство регулирует рыночные процессы в целях повышения народного благосостояния, стимулируя инвестиции в развитие производства и освоение новых технологий. При этом валютно-финансовые ограничения удерживают капитал внутри страны, а государственное планирование направляет предпринимательскую активность на производство материальных благ.

Третью разновидность нового мирохозяйственного уклада можно разглядеть в тумане нарастающей пандемии: из недр глубинного государства США инициируются заявки на формирование нового мирового порядка. На волне пандемии создаются частные институты, претендующие на управление человечеством. Фонд Б. Гейтса устанавливает контроль над деятельностью ВОЗ в части вакцинации населения. При этом вакцинация может использоваться для продвижения давно разрабатываемой им технологии биологического программирования в целях сокращения рождаемости и тотального контроля над поведением прививаемых людей.

Третья разновидность нового мирохозяйственного уклада предполагает формирование мирового правительства под руководством американской властвующей элиты в интересах финансового олигархата, контролирующего эмиссию мировой валюты, транснациональные банки и корпорации, глобальный финансовый рынок. Это продолжение тенденции либеральной глобализации, дополненной авторитарными технологиями контроля за населением лишенных национального суверенитета стран. В представлении традиционных конфессий – это сценарий «электронного концлагеря», предвещающего конец Света, описанный во многих антиутопиях.

Каждая из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада предполагает использование передовых информационных технологий, составляющих ключевой фактор нового технологического уклада и материальную основу ноономики. Все они используют методы обработки больших данных и системы искусственного интеллекта, необходимые для управления не только безлюдными производственными процессами, но и людьми в системах регулирования экономики и социального поведения. Цели этого регулирования задает властвующая элита, способ формирования которой предопределяет сущностные характеристики каждой из разновидностей нового мирохозяйственного уклада.

Формирование нового мирового порядка будет идти в конкуренции между этими тремя разновидностями нового мирохозяйственного уклада. При этом последняя из них исключает две первых, которые могут мирно сосуществовать. Так же как победа фашистской Германии и Японии в войне против СССР и США исключала бы как советскую, так и американскую модель нового для того времени мирохозяйственного уклада. После общей победы СССР и США создали конкурирующие друг с другом политические системы, разделившие мир на зоны влияния и избегавшие прямой конфронтации.

Итак, существует три прогнозных сценария перехода к ноономике. Общей для них материальной основой является новый технологический уклад, ядро которого составляет совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий. С их помощью сегодня создаются безлюдные полностью автоматизированные производства, управляющие безграничными базами данных системы искусственного интеллекта, трансгенные микроорганизмы, растения и животные, клонируются живые существа и регенерируются ткани человека. На этой технологической основе формируются институты интегрального мирохозяйственного уклада, обеспечивающие сознательное управление социально-экономическим развитием как суверенных государств, так и, потенциально, человечеством в целом. Достигается это путем сочетания государственного стратегического планирования и рыночной конкуренции на основе государственно-частного партнерства. В зависимости от того, в чьих интересах осуществляется регулирование деятельности автономных хозяйствующих субъектов, формируется одна из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада. Первые две – коммунистическая и демократическая – могут мирно сосуществовать, конкурируя и сотрудничая на основе норм международного права. Третья – олигархическая – является антагонистической по отношению к первым двум, так как предполагает установление наследуемого мирового господства нескольких десятков американско-европейских семейных кланов, несовместимого ни с демократическими, ни с коммунистическими ценностями. Главной угрозой такой политической системы является ее полная безответственность

и аморальность, приверженность ее наследственной властвующей элиты мальтузианским, расистским и человеконенавистническим воззрениям.

По какому из трех прогнозных сценариев пойдет эволюция человечества, зависит от исхода гибридной войны, развернутой американской властвующей элитой против всех неконтролируемых ею странами, используя широкий арсенал финансовых, информационных, когнитивных и уже биологических технологий для их дестабилизации и хаотизации. Целью этой войны является формирование подконтрольной ему глобальной системы институтов, регулирующих воспроизводство не только мировой экономики, но и всего человечества посредством современных информационных, финансовых и биоинженерных технологий. Самое опасное заключается в том, что описанное стремление гегемона удержаться в рамках ориентированного на него мирохозяйственного уклада камуфлируются имитационным процессом инициированных Россией переговоров о гарантиях безопасности.

Особенностью ноономики является ведущая роль знаний в управлении социально-экономическим развитием на национальном, международном и глобальном уровне. Как только механизм эмиссии мировых денег перестанет быть тайной для национальных денежных властей суверенных государств, доминирующему положению американско-европейских олигархических кланов на мировом финансовом рынке придет конец. Слабость их положения заключается в фиатной (фидуциарной) природе современных денег, покупательная способность которых основывается на доверии, формируемом государственной властью. Доверие к доллару основывается на военно-политической и экономической мощи США, которая быстро размывается по мере развертывания гибридной войны. Каждый акт американской агрессии, хоть и приносит краткосрочные политические дивиденды, но ухудшает положение США в долгосрочном и даже среднесрочном плане. Финансовые санкции подрывают доверие к доллару как мировой валюте. Учащающиеся кризисы долларовой финансовой системы, сопровождающиеся обвальным обесценением активов, свидетельствуют о ее переходе в режим турбулентности, чреватый ее коллапсом в недалеком будущем (см. рис. 2).

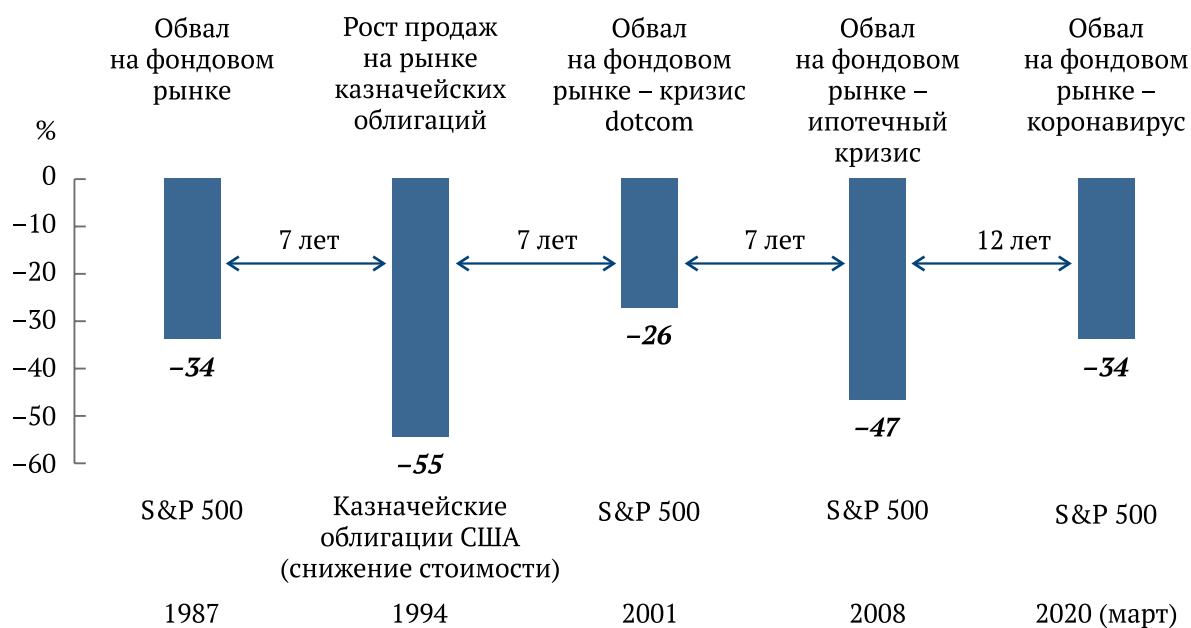

Рис. 2. «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %) [Ершов, 2020, с. 44]

Нарастающая глобальная инфляция свидетельствует о дестабилизации долларовой валютно-финансовой системы, провоцирующей поиск новых платежно-расчетных инструментов и ускоряющей переход к новому мирохозяйственному укладу.

Выводы

Ноономика будущего мирохозяйственного уклада. Из трех охарактеризованных выше сценариев формирования нового мирохозяйственного уклада вариант мирового правительства выглядит наименее вероятным. Хотя именно в его русле разворачивается сегодня мировая гибридная война, властвующая элита США в ней обречена на поражение в силу качественно более высокой эффективности мобилизационных возможностей КНР и незаинтересованности всех стран мира в этой войне. Ее можно остановить формированием широкой антивоенной коалиции на основе создания автономной от доллара валютно-финансовой системы, заключения международной конвенции против кибертерроризма, формирования механизма контроля за исполнением вступившей в силу в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия.

Если исходить из наиболее вероятного исхода развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны не в ее пользу, новый мирохозяйственный уклад будет формироваться в конкуренции коммунистической и демократической разновидностей, результаты которой будут определяться их сравнительной эффективностью в освоении возможностей и нейтрализации угроз нового технологического уклада. Эта конкуренция будет носить мирный характер и регулироваться нормами международного права. Все аспекты этого регулирования, начиная от контроля за глобальной безопасностью и заканчивая эмиссией мировых валют, будут основываться на международных договорах. Отказывающиеся от принятия обязательств и международного контроля за их соблюдением страны будут изолироваться в соответствующих сферах международного сотрудничества. Мировая экономика станет более сложной, восстановление значения национального суверенитета и разнообразие национальных систем регулирования хозяйственной деятельности будет сочетаться с фундаментальным значением международных организаций с наднациональными полномочиями.

Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китайской инициативе «Один пояс – один путь» с идеологией «единой судьбы человечества» участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления. Все они столкнутся со следующими вызовами нового технологического уклада.

Первое. Массовое высвобождение занятых рутинным трудом, который будет замещен автоматическими системами управления как в материальном производстве, так и в сфере услуг. Этим людям нужно будет либо освоить новые творческие профессии, либо дать им возможность досрочного выхода на пенсию.

Второе. Раскол общества на креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей. Для социальной гармонии между этими двумя группами должны работать социальные

лифты и системы социального обеспечения, позволяющие населению с низким уровнем дохода получать хорошее образование, а малоознающим – радоваться жизни.

Третье. Фрагментация общества по социальным сетям, дифференцированным по мировоззренческим представлениям, моральным ценностям, потребностям. Интеграция этих сетевых сообществ государством должна вестись путем гармонизации их интересов в достижении общих целей повышения общественного благосостояния.

Четвертое. Концентрация власти у ноократии, знания которой создают неограниченные возможности использования потенциально опасных для общества технологий. Эти люди должны согласиться на ограничение свободы творчества в сферах, представляющих опасность для человечества, включая биоинженерию, ядерную физику, системное программирование, тонкую химию и т.п.

Пятое. Размывание социальных групп, основанных на физическом ощущении солидарности вследствие социопатии растущей части населения, замыкающейся в виртуальном пространстве. Этим людям необходимы особые условия выживания и самореализации, требующие соответствующих механизмов социальной адаптации. Их интеграция в социум становится важной задачей национальной безопасности.

Шестое. Растущая доля свободного времени вследствие высвобождения людей из трудоемких сфер деятельности. Для его использования в созидательных целях необходимо развитие сфер творческой самореализации, не связанных с работой ради потребления. За порогом этого вызова открывается дверь в ноономику.

Вызовы современной технологической революции можно продолжать дальше. Способные их принять и конструктивно использовать институты формируются в рамках интегрального мирохозяйственного уклада. Общим знаменателем его двух базовых разновидностей является ноономика, определяющая способность системы управления создавать и регулировать автоматически воспроизводящиеся процессы социально-экономического развития. Эффективность как демократической, так и коммунистической ипостасей интегрального мирохозяйственного уклада будет зависеть от нивелирования негативного влияния субъективных факторов управления и стимулирования их позитивной роли. Позитивный отбор этих факторов достигается посредством автоматически действующего механизма ответственности принимающих решения лиц перед обществом. В КНР экспериментируют с системой социального кредита, накладываемой на традиционную для Китая конфуцианскую этику. Согласно заложенному в ней замыслу, социальные возможности каждого гражданина будут зависеть от его рейтинга, который постоянно корректируется на основе баланса хороших и плохих поступков. Чем выше рейтинг, тем больше доверия к человеку при устройстве на работу, продвижении по службе, получении кредита, делегировании полномочий. Эта своеобразная модернизация знакомой советским людям системы ведения личных дел, которые сопровождали человека всю его трудовую жизнь, имеет свои положительные и отрицательные стороны, оценка которых выходит за пределы настоящей статьи. Ее главная проблемная зона – зависимость механизма формирования продуктивной элиты общества от искусственного интеллекта.

Вторая разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется демократической политической системой, которая может существенно различаться в разных странах. Наиболее развита она в Швейцарии, где основные политические решения принимаются на всенародных референдумах. В большинстве стран она серьезно поражена коррупцией и

подвержена манипулированию со стороны крупного бизнеса, который может быть патристическим или компрадорским. Внедрение современных информационных технологий в систему выборов народных представителей может существенно повысить эффективность этой политической системы, исключив подтасовки результатов голосования и обеспечив равный доступ кандидатов к средствам массовой информации. Распределенность последних в блогосфере создает конкуренцию источников информации, повышающую степень их достоверности и объективности. При должном правовом обеспечении использования современных информационных технологий в избирательном процессе формируется автоматический механизм ответственности органов государственной власти за результаты своей деятельности в интересах общества. Чем более образованы и активны граждане, тем эффективнее работает демократическая политическая система. Ее главная проблемная зона – зависимость формирования властвующей элиты от кланово-корпоративных структур, не заинтересованных в прозрачности и честности выборов.

Вероятно, что основная конкуренция между коммунистической и демократической разновидностями нового мирохозяйственного уклада развернется между Китаем и Индией, лидирующих сегодня по темпам экономического развития и претендующими в совокупности со своими сателлитами на добрую половину мировой экономики. Институты нового мирохозяйственного уклада на основе ноономики успешно формируются в Японии, Корее, странах АСЕАН. Остается открытым вопрос о будущем других стран, включая Россию, властвующая элита которых противодействует принципам ноономики. Без создания автоматически действующих механизмов ответственности власти перед обществом и положительного кадрового отбора институты нового мирохозяйственного уклада в его как демократической, так и коммунистической ипостаси создать невозможно. А без них нельзя будет освоить производства нового технологического уклада, требующие высокого профессионализма и социальной гармонии.

Ноономика снимает ресурсные ограничения в обеспечении материальных потребностей человечества. Современные аграрные технологии позволяют прокормить вдвое больше людей, чем сегодня проживают на планете. Энергетические технологии, особенно гелиоэнергетика, снимают проблемы с ограниченностью невозпроизводимых сырьевых ресурсов. Информационные технологии снимают ограничения человеческого ума по количеству обрабатываемых данных. Ограничения социально-экономическому развитию создают сегодня, прежде всего, субъективные факторы управления – коррупция, некомпетентность, кумовство, жадность и жажда власти – несовместимые с принципами ноономики и институтами нового мирохозяйственного уклада.

Евразийское измерение ноономики. Позволю себе повторно привести выдержку из труда С.Д. Бодрунова [Бодрунов, 2018, с. 326]: «...Ускоренное развитие человеческого знания будет вынуждать общество приноравливать скорость своего духовно-общественного развития к темпам развития технологического...Поэтому должно произойти сначала естественное «выравнивание долей» материальных и духовных потребностей, а затем и опережение роста потребностей духовных...». Обращение к этой цитате неслучайно, так как позволяет без купюр оценить и евразийскую компоненту социально-экономического развития России и восприятия ею предложенной концепции ноономики.

В настоящее время ЕАЭС представляет исключительно экономическое объединение государств, каждое из которых сохраняет свой национальный суверенитет, независимую

политическую систему и полную самостоятельность функционирования государственных институтов. Никаких планов по реставрации СССР, которые мерещатся западным политикам, у руководства России нет. Как следует из закономерностей формирования нового мирохозяйственного уклада, современная интеграция государств не предполагает их слияния в одно государственное образование. Из этого же исходит выдвинутая Президентом России концепция Большого евразийского партнерства.

Для устойчивой взаимовыгодной и перспективной интеграции одной идеи общего рынка явно недостаточно. Если на этом рынке появляются агрессивные игроки, относящиеся к конкуренции как к игре с нулевой суммой, то вместо совместной выгоды мы получим обогащение одних за счет разорения других. Примером может служить Европейский союз, в котором успешное развитие Германии сопровождается разорением Греции, Испании и Италии, конкурентоспособность которых в привлечении транснациональных корпораций существенно уступает северным соседям.

Европейский союз я определяю как бюрократическую империю, наднациональные органы которой обслуживают интересы транснациональных американо-европейских корпораций в ущерб национальным интересам стран-членов. Общий рынок ЕС регулируется Еврокомиссией в интересах крупного капитала, под требования которого выстраивается наднациональное законодательство. Евразийский экономический союз устроен по-другому: все решения принимаются консенсусом с учетом национальных интересов каждого из государств-членов. Но оставаясь в рамках концепции общего рынка и даже единого экономического пространства, ЕАЭС не может гарантировать, что это пространство будет работать на благосостояние всех проживающих в Союзе народов. Для этого нужна общая цель, а также согласованные механизмы ее достижения.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., его целью является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов...», а также «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики». Эти цели сугубо инструментально-формальные, не имеющие идеологического содержания. А отсутствие официальной идеологии в современных условиях всегда означает идеологию либертарианскую, отражающую интересы хозяев денег – капиталистов. Наиболее крупные и конкурентоспособные из них заинтересованы в свободном движении товаров и факторов производства с целью подчинения своим интересам общего рынка. А менее крупные и конкурентоспособные, наоборот, заинтересованы в защите со стороны своих государств. Действуя в рамках указанной цели, наднациональный регулятор должен автоматически отстаивать интересы первых, оглядываясь на возможности вторых добиваться защиты у национальных правительств. При этом наиболее крупными и конкурентоспособными часто оказываются иностранные корпорации, которые осваивают наш общий рынок в ущерб интересам отечественных товаропроизводителей всех государств-членов.

Евразийская идеология предполагает объединение народов общей исторической судьбы. Объединение судеб строится на любви, дружбе, взаимопомощи, оно должно быть также взаимовыгодным. Народы ЕАЭС объединяет исторический опыт совместного строительства, развития и защиты самых крупных и влиятельных в мире государств. Положительного в этом опыте, если смотреть в объективной системе координат, намного больше, чем отрицательного. Более того, без этого совместного исторического опыта не было бы самих

нынешних государств ЕАЭС. Вместе с тем, создаваемое ими объединение должно не только иметь прочную историческую основу совместной созидательной деятельности в прошлом, но и быть обращено в будущее.

Трубецкой писал о формировании евразийской национальной идентичности как объединяющей национальные интересы всех евразийских народов. Очевидно, что целью этого объединения не может быть только формирование общего рынка. Если только этим и ограничиться, то вскоре антагонистические интересы конкурирующих между собой корпораций повлекут удовлетворение одних национальных интересов за счет других. Из этого следует, что цель ЕАЭС нужно дополнить критерием повышения благосостояния народов государств-членов ЕАЭС, а также обеспечения поступательного опережающего другие страны социально-экономического развития государств-членов. Тогда у наднационального органа будет четкое понимание как регулировать единое экономическое пространство. Обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы не должно быть самоцелью – оно должно работать на повышение благосостояния народа и конкурентоспособность экономики каждого из государств-членов ЕАЭС. Это соответствует закономерностям становления нового мирохозяйственного уклада, характеризующихся в моих работах [Глазьев, 2019].

Идеология евразийцев позволяет конкретизировать и путь формирования Сообщества единой судьбы человечества. Это создание коалиции стран, заинтересованных в формировании нового мирохозяйственного уклада, исключающего конфронтацию и применение военной силы в международных отношениях, которые должны основываться на уважении национальных интересов и особенностей всех стран, на взаимовыгодном добровольном сотрудничестве и строгого соблюдения международного права. При этом важно добавить, что новый мирохозяйственный уклад мы назвали интегральным, поскольку главной функцией государства становится гармонизация интересов всех социальных групп на основе достижения общей цели – повышения народного благосостояния. В характерной для него системе производственных отношений стратегическое планирование сочетается с рыночной конкуренцией, а государственный контроль за денежной системой и инфраструктурными отраслями – с частным предпринимательством, свобода которого ограничивается государством только теми видами деятельности, которые способствуют достижению указанной общей цели. Интегральный мирохозяйственный уклад предусматривает синтез социалистической идеологии, рыночной экономики и национальных интересов.

При всем миролюбии идеологии евразийцев, которые склонны романтизировать отношения между народами Евразии, следует признать, что евразийская интеграция нуждается в защите от американской агрессии. Ставки в борьбе между желающей удержать мировое господство западной властно-финансовой олигархией и Сообществом единой судьбы человечества как никогда велики. Речь идет о самом существовании человечества, которому современные последователи либертарианства готовят трансформацию в постчеловеческий вид, в котором люди-киборги лишаются какой-либо групповой идентичности (национальной, половой и даже видовой) и манипулируются искусственным интеллектом. Без убедительной объединяющей гуманистической идеологии Сообщество единой судьбы человечества в этой борьбе не только не сможет победить, но даже сформироваться.

В основу такой идеологии может быть положена концепция ноономики. Отчасти по такому пути – формирования интегральной идеологии (разумеется, со своей спецификой)

– пошла коммунистическая партия Китая, взяв на вооружение традиции конфуцианства, даосизма и буддизма. Как было показано выше, своя разновидность построения ноономики имеется у Индии, сочетающей идею массового доступа к плодам научно-технического прогресса с традициями индуизма и буддизма. Современный тип теократического государства в Иране на основе исламской традиции с использованием демократических выборов и соблюдением социальных прав граждан, синтез исламской традиции, парламентской демократии и рыночной экономики в Турции, представляют собой другие примеры социально-консервативного синтеза – ноономики.

Принятие на вооружение концептуальных положений ноономики позволит уточнить повестку евразийской интеграции в самом широком контексте, в том числе, связанном с идейно-смысловыми основами развития ЕАЭС. Это, в свою очередь, обеспечит скрепление единого экономического пространства общей стратегией развития в интересах роста общественного благосостояния. Модель ноономики применительно к России и ее партнерам по ЕАЭС вполне могла бы сочетать духовную традицию евразийских народов с результатами кооперации государств Союза в высокотехнологических сферах.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Глазьев С.Ю. (2016а). Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. № 2. С. 3–29.
- Глазьев С.Ю. (2016b). Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир. 253 с.
- Глазьев С.Ю. (2016с). Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. № 3. С. 3–21.
- Глазьев С.Ю. (2018). Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир. 768 с.
- Глазьев С.Ю. (2019). Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Издательство Московского университета. 759 с.
- Ершов М.В. (2020). О провалах глобальных и российских финансовых рынков и о мерах поддержки экономики и населения в условиях пандемии // Российский экономический журнал. № 3. С. 41–49. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-3-41-49
- Зиновьев А.А. (2000). Запад. М.: Центрполиграф. 507 с.
- Клюкин Н.Ю., Гутников В.А. (2018). Оценка биологической емкости агросферы с целью определения предельной численности населения земли // Государственное управление. Электронный вестник. № 69. С. 482–497.
- Кузнецов В.А. (2009). Новая экономика и постиндустриальное общество: сопоставление понятий // Вестник Челябинского государственного университета. № 2. С. 22–27.
- Матченко Е.А. (2012). Принципы стратегии развития нанотехнологий в секторе «медицина и биотехнологии» в рамках нового технологического уклада // Современные стратегии инновационного развития. Тринадцатые Друкеровские чтения : Материалы Тринадцатых Друкеровских чтений, Москва, 20 ноября 2012 года / Под редакцией Р.М. Нижегородцева. Москва: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. С. 179–183.
- Митяев Д.А. (2021). Проектирование финансового механизма «технологического прорыва».

Как «отформатировать» свои экосистемы, чтобы чужие цифровики и финансисты не «отформатировали» нас. / Экономические стратегии. Т. 23. № 5(179). С. 36–45. DOI 10.33917/es-5.179.2021.36-45.

- Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике (2009) / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонов. М.: «Тривант». 304 с.
- Толкачев С.А. (2020). Концепция отраслевого распространения базисных технологий: новый технологический мегацикл / С.А. Толкачев, А.Ю. Тепляков // Экономист. № 1. С. 25–35.
- Швейцер П. (1995). Победа: роль тайной стратегии Администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря [пер. с пол. Л. Филимоновой]. Минск: Авест. 463 с.
- Энгельс Ф. (1878). Анти-Дюринг. М.: Изд-во политической литературы, 1988. 500 с.
- Highham Ch. (1983). Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi American Money Plot 1933 New York. 201 p.
- Perkins J. (2005). Confessions of an Economic Hit Man. Ebury Press. 250 p.
- Madisson Historical Statistics of the World Economy 1-2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016.

References

- Bodrunov S.D. (2018). Noonomy. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p.
- Glaziev S.Yu. (2016a). National Economy Structures in the Global Economic Development. *Ekonomika i matematicheskie metody – Economics and Mathematical Methods*. No. 2, pp. 3–29.
- Glaziev S.Yu. (2016b). Last World War. USA starts and loses. Moscow: Knizhnyi mir Publ. 253 p.
- Glaziev S.Yu. (2016c) Applied results in the theory of world economic structures. *Ekonomika i matematicheskie metody – Economics and Mathematical Methods*. No. 3, pp. 3–21.
- Glaziev S.Yu. (2018). Leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures. Moscow: Knizhnyi mir Publ. 768 p.
- Glaziev S.Yu. (2019). Management of economic development: a course of lectures. Moscow: Moscow University Publ. 759 p.
- Ershov M.V. (2020). About the failures of global and Russian financial markets and measures to support the economy and the population in the context of the pandemic. *Rossiiskiy ekonomicheskiy zhurnal – Russian Economic Journal*. No. 3, pp. 41–49. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-3-41-49
- Zinov'ev A.A. (2000). West. Moscow: Tsentrpoligraf Moscow. 507 p.
- Klyukin N.Yu., Gutnikov V.A. (2018). Assessment of the Agricultural Sphere Biological Capacity in order to Determine the Limit of the Earth's Population. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik – Public Administration. E-Journal*. No. 69, pp. 482–497.
- Kuznetsov V.A. (2009). Novaya ekonomika i postindustrial'noe obshchestvo: sopostavlenie ponyatiy. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2. pp. 22–27.
- Matchenko E.A. (2012). Principles of the strategy for the development of nanotechnologies in the sector “medicine and biotechnology” within the framework of the new technological paradigm. *Moscow: NPI Publ.* pp. 179–183.
- Mityaev D.A. (2021). Designing a Financial Mechanism for a “Technological Breakthrough”. How to “Format” Own Ecosystems so That Other People's Digital Devices and Financiers Should Not “Format” Us. *Ekonomicheskie strategii – Economic strategies*. Vol. 23, no. 5(179), pp. 36–45. DOI 10.33917/es-5.179.2021.36-45.

- Glazieva S.Yu., Kharitonova V.V., ed. (2009). Nanotechnology as a key factor in the new technological order in the economy. Moscow: «Trovant» Publ. 304 p.
- Tolkachev S.A., Teplyakov A.Yu. (2020). The concept of sectoral diffusion of basic technologies: a new technological megacycle. *Ekonomist – Economist*. No. 1. pp. 25–35.
- Shveitser P. (1995). *Pobeda: rol' tainoi strategii Administratsii SShA v raspade Sovetskogo Soyuzа i sotsialisticheskogo lageryа*. Minsk: Avest Publ. 463 p.
- Engel's F. (1878) *Anti-Dyuring*. Moscow: Politicheskoi literatury Publ. 500 p.
- Highham Ch. (1983). *Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi American Money Plot*. 1933. New York. 201 p.
- Perkins J. (2005). *Confessions of an Economic Hit Man*. Ebury Press. 250 p.
- Madisson Historical Statistics of the World Economy1-2008 AD*; IMF World Economic Outlook, October 2016.

Информация об авторе

Глазьев Сергей Юрьевич

Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук, профессор, академик РАН (115114, г. Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2.)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru

Information about the author

Sergey Yu. Glaziev

Dr. of Sc. (Econ.), Professor, Academician of RAS, Member of the Board - Minister in charge of Integration and Macroeconomics, Eurasian Economic Commission (2 Letnikovskaya St., bld.1/2, Moscow 115114, Russia)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru